

Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на заседании круглого стола «Наследие Святой Руси и вызовы современного мира»

Круглый стол в Государственной Думе Российской Федерации прошел 22 января 2015 года в рамках Рождественских парламентских встреч. Выступая на заседании, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион сказал:

Уважаемый Алексей Константинович!
Уважаемые участники круглого стола!

Сегодняшняя наша встреча проходит на фоне беспокойной международной обстановки. В условиях внешнеполитического и экономического кризисов обостряются все нерешенные проблемы, копившиеся годами, что требует от нашего народа мобилизации сил – как физических и умственных, так и духовных. В сложные времена необходимо не только напрячь свои силы и волю, но и, образно выражаясь, свериться с картой, чтобы понять, в правильном ли направлении мы движемся, не потеряли ли мы из виду путеводную звезду исторического развития. Таким ориентиром для нашей страны является её более чем тысячелетний опыт, а если быть более точным, – наследие Святой Руси.

Кто-то может возразить: разве духовные ценности Святой Руси имеют отношение к стоимости барреля нефти, кредитным рейтингам, оттоку капитала и валютному рынку? Деловые и политические круги сейчас озабочены совершенно конкретными насущными проблемами и, казалось бы, странно рассуждать о духовном и культурном измерении общественной жизни. Тем не менее, вектор развития страны, осознание её внутренней основы и движущей силы является вопросом стратегическим и актуальным в любой ситуации, а в наибольшей степени – кризисной.

Что мы подразумеваем под понятием «Святая Русь»? Как в концентрированном виде можно выразить то наследие, опираясь на которое, мы должны двигаться вперед? Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев так сформулировал ответ на этот вопрос: «Это вовсе не то же, что Россия; это не вся страна в целом со всем греховным и низким, что в ней всегда было». ...Понятие «Святая Русь» объединяло в себе все самое светлое, священное, незапятнанное, святое; оно «освобождалось от всего греховного, выделялось в нечто неземное и очищенное, получало существование и вне земного, реального и было бессмертно»¹.

В первой половине XIX столетия славянофилы обращают внимание на фольклорные литературные памятники, а их читатели-современники начинают замечать довольно частое употребление выражения «Святая Русь» в былинах и народных песнях. О Святой Руси начинают писать: славянофилы с сочувствием, придавая этому словосочетанию характер исторического и историософского понятия, западники же — с насмешкой и сарказмом. Принято считать, что славянофилы были слишком эмоциональны и необъективны в своем преклонении перед допетровской Русью. Однако именно с этим движением связано второе рождение и самого термина «Святая Русь», и осмысление его наполнения.

Ценности Святой Руси раскрываются перед нами в православной нравственности и добротолубии, в особенном отношении к труду как добродетели, в нестяжательстве, взаимопомощи и жертвенности – одним словом, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладают над материальными, где целью жизни является не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души. Священномученик Иларион (Троицкий) писал: «Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу»². Единственный путь преображения – в искоренении греха в самом себе. Об этом говорил Федор Михайлович Достоевский: «Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою»³.

Владимир Сергеевич Соловьев, рассуждая о понятии «Святая Русь», сравнивает составляющие национальной гордости того или иного европейского народа. Например, француз говорит о прекрасной Франции и о французской славе, у англичанина его национальная гордость сконцентрирована в понятии «старая Англия», немцы вспоминают «немецкую верность». Русский же народ вкладывает все, что ему дорого в своем Отечестве, в понятие «Святая Русь». «Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный»⁴.

В этом году исполняется 1000 лет со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира, определившего исторический, подлинно цивилизационный выбор Руси. Святой апостол Павел заповедует нам: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и <...> подражайте вере их» (Евр. 13. 7). Памятуя эти слова, наша Церковь прославила князя Владимира в лике святых как равноапостольного, приравняв его труды и успехи на ниве проповеди веры Христовой к трудам самих апостолов.

Князь Владимир – сложная историческая личность: в его образе, как в зеркале, отражается противоречивость русского характера. Господь благоволил избрать именно такого человека,

чтобы сполна явить в нем чудо преображения, которое происходит с людьми, ревнующими о вере и Боге. Что же дала христианская вера князю Владимиру и нашему народу?

Обращение князя ко Христу было подлинным и глубоким; оно изменило жестокого языческого правителя. Святая вера помогла ему услышать слово Господне, сказанное царю Навуходоносору пророком Даниилом, и по слову этому устроить свою жизнь: «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным» (Дан. 4. 24). Ушли в прошлое безнравственная жизнь и жестокость князя. Он стал терпимым к людям, щедрым и милостивым к беднякам, сострадательным к наказуемым. Народная молва, выраженная в былинных сказаниях, усвоила ему имя «Владимир Красное Солнышко».

В христианской вере истоки нашей отечественной культуры – письменности, живописи, архитектуры. Вера, принятая и переданная народу князем Владимиром, стала семенем, которое упало на благодатную почву и принесло духовные плоды: сонмы святых, наших соотечественников, ходатайствуют перед Богом за русскую землю и святую Церковь, за наш народ. Эта же вера столетиями формировала народный облик и укрепляла государство, помогала найти силы для консолидации во времена внутренних неурядиц и сопротивления захватчикам. Убеждён, что и в наши дни, и в будущем она неизменно будет выполнять свою созидательную роль.

Упомянув в начале своего выступления внешние и внутренние вызовы, с которыми сегодня сталкивается наша страна, хочу обратить внимание и на те угрозы для христианского духа, которые исходят от секулярного и безбожного мира. Казалось бы, атеистическая модель развития общества потерпела крах на исходе XX века. История этого столетия засвидетельствовала, что избавиться от религии – значит убить совесть. Тем не менее, атеизм, облекшись в маску секуляризма и либерализма, стал сегодня чуть ли не доминирующей религией на европейском пространстве. И это при том, что ещё несколько десятилетий назад западный мир, ассоциировавший себя с христианским наследием, противостоял атеистическому советскому государству, а сегодня сам вольно или невольно становится поборником его идей и методов борьбы с традиционными христианскими ценностями.

Процесс секуляризации, отрицания абсолютной Истины, устранения самого понятия греха из общественного сознания, доминирование идеи нравственного релятивизма достигают в наши дни невиданного прежде размаха. Наступление идет по всем фронтам – от борьбы с религиозными символами и оспаривания права религий на присутствие в публичном пространстве до кардинального пересмотра понимания института семьи и таких фундаментальных ценностей, как право человека на жизнь (в последовательном продвижении практики абортот и эвтанази). Очевидный факт: многие европейские государства отказались от своей христианской

идентичности. Как писал сербский святитель Николай (Велимирович), «Христос уходит из Европы». Трагедию Европы он усматривал в том, что она «отвергла Царство жизни вечной», отреклась от своих христианских корней. «Где теперь Христос в Западной Европе? — вопрошает иерарх. – На дальнем конце стола. А кто же во главе стола? Политики, философы, писатели, бизнесмены, фарисеи, саддукеи»⁵.

На протяжении сравнительно небольшого временного отрезка мы наблюдаем за процессами легализации в ряде европейских стран таких явлений, как, например, однополые союзы. Причем нельзя сказать, что это происходит с молчаливого согласия самих европейских народов: недавно мы видели многотысячные демонстрации в Париже и других французских городах против уравнивания традиционной семьи с парами нетрадиционной сексуальной ориентации. Как противники, так и сторонники легализации однополых союзов при этом апеллировали к правам человека. В итоге закон, предоставляющий гомосексуальным парам равные статус и права с традиционными семьями, был принят французскими законодателями при полном игнорировании этических аспектов этой проблемы, а протестующих разогнали с помощью дубинок и слезоточивого газа.

Секулярная идеология превращается в самодовлеющую силу, не терпящую инакомыслия. Она позволяет хорошо организованным миноритарным группам с успехом навязывать свою волю большинству под предлогом соблюдения прав человека. По сути, права человека превратились в инструмент манипулирования большинством. Таким образом, борьба за права человека становится диктатурой меньшинства по отношению к большинству.

Признание легальной возможности добровольного ухода из жизни, так называемой эвтаназии, в том числе и несовершеннолетних детей, – это еще один зловещий результат извращенного толкования прав человека. Несовершеннолетний ребенок не имеет гражданской дееспособности – он, например, не может голосовать или самостоятельно вступать в сделки гражданско-правового характера, поскольку общество признает, что у него недостаточно возможностей для принятия ответственных решений. Однако государство дает согласие на детскую эвтаназию, полагая, что в этом акте оно (государство) придерживается принципов гуманизма и человеколюбия. Аналогичное понимание прав человека приводит к тем же выводам для оправдания аборта, который трактуется как осуществление неотъемлемого права женщины распоряжаться своим телом и плодом. Отрицание личностного статуса плода – второй основополагающий принцип защитников абортотворения. Принятие и допущение аборта как юридически узаконенной практики, без публичных этических ограничений и разъяснений – это симптом морального кризиса общества.

Сегодня здесь, в стенах Государственной Думы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал к решительной борьбе с абортами в нашем Отечестве, в том числе путем

выведения аборт из числа статей, подпадающих под медицинское обслуживание за счет налогоплательщиков, а, может быть, и путем полного законодательного запрещения абортов. Как подчеркнул Святейший Патриарх, количество абортов в нашей стране остается угрожающе высоким. Если бы удалось хотя бы в два раза сократить число абортов, это привело бы к мощному демографическому взрыву.

Работа над снижением количества абортов должна осуществляться не только в запретительном или ограничительном правовом направлении, но и в направлении оказания помощи женщинам, находящимся в зоне риска прерывания беременности. В качестве примера хочу привести проект службы психологической помощи, осуществляемый Фондом святителя Григория Богослова, получивший название «Сохраним жизнь вместе». Данный проект направлен на снижение числа абортов и отказов от новорожденных детей в среде наших соотечественников, проживающих как в России, так и за её пределами. В этих целях осуществляется консультативная психологическая помощь будущим мамам в принятии решения о сохранении незапланированной беременности, поддержка беременных женщин и их семей в период вынашивания ребенка и после его рождения, а также многодетных семей, ожидающих прибавления. Помимо консультирования специалиста-психолога всем вышеперечисленным категориям женщин и семей предоставляется информация о государственных и негосударственных программах поддержки семьи и детства, оказывается помощь во взаимодействии с государственными учреждениями, в получении медицинского обследования, обеспечивается юридическое сопровождение по вопросам трудового и семейного права. Женщинам на время беременности и грудного вскармливания предоставляются назначенные врачом лекарственные препараты, а их семьям - товары и предметы, необходимые для ухода за новорожденными детьми.

Возвращаясь к ситуации в Европе, зададимся вопросом, как же так случилось, что европейский континент как исторический бастион христианства стал сегодня главным локомотивом и проводником нравственно разрушительных процессов и идей? А произошло это потому, что в какой-то момент своего бытия европейское общество отказалось от приоритета веры. Возведение прав и свобод человека в идеал и абсолютную ценность привели к вытеснению религии из публичной жизни, отказу от норм традиционной морали. Но если нравственность становится относительной, тогда свобода становится вседозволенностью, поскольку только нравственность способна ограничивать и направлять к добру свободный выбор человека.

Нам необходимо учиться и на своих, и на чужих ошибках, извлекая уроки из тех процессов, которые мы наблюдаем в мире. И сегодня, как и в XIX веке, продолжаются дискуссии о путях развития России, о том выборе, который сделал в свое время святой князь Владимир. Как и прежде, мы встречаем полярные точки зрения, слышим эмоциональную полемику по этому вопросу. И нас, и наших предшественников многое не устраивало и не устраивает: в первую

очередь, глобальное противоречие между реальностью и идеалом, между ценностями Святой Руси и духовным оскудением современной жизни. В этой связи нельзя не вспомнить замечательные слова Александра Сергеевича Пушкина, сказанные в ответ на знаменитое письмо Чаадаева, где тот выводил все беды России из факта принятия Православия. Вот что отвечает Пушкин таким критикам: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; <...> но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал»⁶.

Церковь, давая оценку общественным процессам, свидетельствует о необходимости сохранения цивилизационной идентичности и нравственных устоев нашим народом и страной. Идеал Святой Руси не должен восприниматься как нечто давно ушедшее и позабытое, но стать основным принципом бытия общества, выстраивания отношений с другими народами. Учитывая современные секулярные тенденции и печальные плоды духовной разрухи после долгих десятилетий государственного атеизма, это задача не из легких, а потому и решаться она должна всеми созидательными силами общества – не только духовенством, общественными и политическими деятелями, но и каждым человеком на своем месте и в меру своих сил.

¹Лихачев Д. С. Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М–Л.: АН СССР, 1945. С. 120.

²Архим. Иларион (Троицкий). Вступительная лекция-речь, сказанная в академической аудитории 3 сентября 1914 года. Впервые опубликовано в журнале "Богословский вестник", 1914, т. 3, № 10-11. <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/illarion/progressipreob.htm>.

³Достоевский Ф. М. Пушкин. (Очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности. <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/pushkin.txt>.

⁴Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. Том 1. Философская публицистика. "Любовь к народу и русский народный идеал" (Открытое письмо к К. С. Аксакову), Москва: Издательство «Правда», 1989. Журнал «Вопросы философии». Институт философии АН СССР. Философское общество СССР. Серия «Из истории отечественной философской мысли». Приложение к журналу «Вопросы философии». С. 309.

⁵Святитель Николай (Велимирович). Из окна темницы. <http://www.pravoslavie.ru/smi/38035.htm>.

⁶Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 17 т. Т.16. М., 1949. С. 393.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50721/>